

«Фэй... Фэй... Твой отец...» - рыдала Тан Линьюнь, крепче обнимая Цинь Фэй. «Я не ожидала, что что-то подобное случится...»

«Все в порядке, мама... тссс...» - Цинь Фэй осторожно похлопала маму по спине. «Тссс...»

Тан Линьюнь мгновенно покачала головой в смнении. «Как это может быть хорошо? Твой отец не сможет ходить в будущем?» Ее плечи задрожали от крайней печали. Конечно, Тан Линьюнь не показала бы эмоций, которые она испытывала внутри.

«Мама... ты должен быть сильной», - успокоила Цинь Фэй. «Когда отец проснется... Ты должна быть рядом с ним. Он может не захотеть смириться с этой ситуацией».

Цинь Фэй продолжала утешать Тан Линьюнь еще несколько минут, пока она не успокоилась. Она дала матери бутылку воды и оставалась до тех пор, пока Тан Линьюнь не уснула. Через несколько минут Цинь Фэй решила уйти и вернуться, когда ее отец проснется.

«Да, я собиралась вернуться домой, но потом Ливей позвонил мне. Я собираюсь пообедать с ним, прежде чем я пойду домой ... Хорошо, позаботься. Хорошо. Пока». - она закончила разговор с Сюань Хуэем. После того, как они поспорили о ее чрезмерных покупках и о том, чтобы не выходить из дома, она решила выслушать своего мужа и выздороветь так быстро, как только могла. Она планировала снова заняться карьерой после того, как сыну исполнится 100 дней.

Цинь Фэй всегда любила актерское мастерство, и она не хотела, чтобы ее мать мешала ее мечте. Из-за этого она решила пока быть хорошей, чтобы убедить мужа позволить ей вернуться в индустрию развлечений. Она даже научилась кулинарным навыкам, чтобы произвести на него впечатление!

Хотя она собиралась угодить Сюань Хуэю, чтобы он позволил ей вернуться в индустрию развлечений, Цинь Фэй подумала, что ее действия были разумными. В конце концов, когда она сосредоточится на актерском мастерстве, у нее больше не будет времени готовить для мужа.

«Хорошо, отвези меня к Ливэю», - приказала она своему водителю, когда села в машину. Затем закрыла глаза и расслабилась. Изучение чего-то нового может быть совершенно утомительным.

....

«Стоп! Я не понимаю ... Ты говоришь, что Цинь Индастриз в долгу перед компанией Цинь Цзинхуа?» - Цинь Фэй не смогла сдержать громкость своего голоса, как только услышала слова своего брата.

«Да. Я тоже не знал об этом. Отец рассказал мне это прошлой ночью, прежде чем он и мать

вышли. Я тоже был удивлен, но он сказал, что не стоит волноваться, так как основная семья может помочь нам, если мы попросим их». - успокоил Цинь Ливэй, но его мрачное выражение лица отражает серьезность этого вопроса как для него, так и для всей компании.

«Когда это произошло? Это случилось до того, как она приехала в Гонконг? Она обманула нас? Почему отец позволил этому случиться?»

«Ну... очевидно, это было из-за Чжуо Цзинжэня», - сказал Цинь Ливэй. Одно только имя Чжуо Цзинжэня оставило во рту кислый вкус. «Он использовал свою репутацию, чтобы убедить совет директоров подписать контракт. Отец ничего не мог сделать, кроме как согласиться с ними. Более того, в то время он не заметил ничего подозрительного, поэтому согласился. Он обнаружил это несколько недель назад. Отец попытался поговорить с Цинь Цзинхуа, но она не сдвинулась с места. Она даже сказала отцу исключить нас из семьи». - Цинь Ливэй решил добавить некоторые детали, которые его отец никогда не упоминал.

«Что? Как она посмела?» - как и ожидалось, лицо Цинь Фэй мгновенно исказилось в гневе. «Как она посмела это сделать? Я собираюсь увидеть эту женщину. Она смело ведет себя из-за своего мужа! Она всего лишь...»

«Прекрати», - прервал ее Цинь Ливэй. «Успокойся и послушай меня». Когда он увидел, что его сестра успокоилась, Цинь Ливэй мгновенно продолжил: «Скоро прибудет основная семья. Я не хочу, чтобы несчастный случай отца изменил их планы посещения».

«Так ты не собираешься отменить их визит?» - она спросила.

Цинь Мо, патриарх гонконгского отделения семьи Цинь, но в связи с нынешней ситуацией, Цинь Фэй была уверена, что Цинь Ливэй попросит гостей из материкового Китая отложить эту встречу.

«Я будущий патриарх семьи Цинь», - заявил он. «Мне нужно усилить свой престиж и вести себя как следующий патриарх. Как только отец проснется, я попрошу его передать мне положение патриарха». Его слова мгновенно вызвали удивление у Цинь Фэй. Его слова действительно были разумными, но Цинь Фэй знала о навыках и способностях своего брата с детства. Она знает, что его способность управлять людьми не так хороша, как у их отца.

Цинь Ливэй еще не готов стать патриархом, и она была в этом уверена.

«Что ты планируешь делать?» - немного нервно спросила Цинь Фэй.

«Ну, я хочу начать с просьбы о помощи. Основная семья очень влиятельна, и я уверен, что они могут помочь нам», - уверенно сказал он.

«И это всё?»

«Ну... я попросил встретиться с тобой, потому что хочу, чтобы ты рассказала об этом и Сюань Хуэю», - сказал Цинь Ливэй. «Я хочу, чтобы мы объединились против этой злобной женщины».

«Объединиться? Чтобы уничтожить Лили?»

«Да. Она сеет хаос и вызывает раздор в нашей семье! Она хотела показать нам, насколько она сильна, и издевалась над нами с тех пор, как вернулась в Гонконг. Я уверен, что люди с материка также согласятся со мной в этом. Мы должны придумать способ устранить ее!» - сказал он. По мнению Цинь Ливэя, его план был действительно гениальным. Объединиться против Лили - очень смелый шаг. Но это только доказывает, насколько сильной она стала.

Однако он также знал, что он не может победить ее в одиночку. Ему нужны были союзники, и он планировал начать с того, чтобы убедить семью Цинь принять его сторону.

«Брат... как насчет ее мужа? Я слышала, что он тоже очень силен на черном рынке. Я имею в виду... у людей с материка есть хорошие связи на черном рынке. ты думаешь, что они рискнут, чтобы просто встать на нашу сторону?»

«Конечно, они будут! Цинь Цзинхуа получила много имущества от наследства дедушки! Она получила недвижимость, которая имеет большой потенциал в качестве участков добычи полезных ископаемых! Не думаешь ли ты, что этого достаточно, чтобы заманить этого старика из семьи Цинь?» - уверенно улыбнулся Цинь Ливэй. Жадность всегда была очень хорошей мотивацией, и он планировал использовать ее, чтобы заставить их согласиться с его планом.

«Но... Цинь Вуян, который был свидетелем воли дедушки, не допустил бы этого!» - Цинь Фэй сразу же опровергла. Цинь Вуян не был в хороших отношениях со своим собственным братом, нынешним патриархом основной семьи Цинь. Она была уверена, что Цинь Вуян приложит все усилия, чтобы выступить против них.

«Кто заботится о нем? Он может быть богат, но у него недостаточно влияния в семье Цинь! Помнишь, как однажды он спорил с патриархом о наказании Цинь Юньфэна? Я слышал, как они спорили об этом и патриарх даже сказал Цинь Вуяну, что будет использовать все свои деньги, чтобы попытаться пойти против него, чтобы у него была причина убить его», - фыркнул Цинь Ливэй. «Как и ожидалось, он отступил. Этот старик Цинь Вуян - всего лишь трус. Даже его огромного богатства недостаточно, чтобы изменить этот факт».